

ЭКСПЕРТИЗА СОВРЕМЕННОЙ РЕПРОДУКТИВНОЙ СИТУАЦИИ В БЕЛАРУСИ

А. Г. ЗЛОТНИКОВ¹⁾

¹⁾Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации,
пр. Октября, 50, 246029, г. Гомель, Беларусь

Анализируется состояние репродуктивной ситуации в Республике Беларусь и влияние финансовой реформы на изменения в демографических процессах Беларуси в 2017 г. Излагаются результаты мониторинга, характеризующие взаимодействие демографических процессов с социальными сферами и институтами. Обосновывается роль социологической науки в осмыслении демографической ситуации в Беларуси.

Ключевые слова: демографические процессы; экспертиза; репродуктивная сфера; взаимодействие социальных сфер и социальных институтов.

EXPERTISE OF THE MODERN REPRODUCTIVE SITUATION IN BELARUS

A. G. ZLOTNIKOV^a

^aBelarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives, 50 Kastychnika Avenue, Gomel 246029, Belarus

The state of the reproductive processes in the Republic of Belarus and the impact of the financial reform on the changes in the demographic processes of Belarus in 2017 are analyzed. The results of sociological studies carried out within the framework of demographic monitoring, which characterize the interaction of demographic processes with social spheres and social institutions are outlined. The role of sociological science in comprehending the demographic situation in Belarus is justified.

Key words: demographic processes; expertise; reproductive sphere; interaction of social spheres and social institutions.

Неожиданные демографические результаты Беларуси

В августе текущего года Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко высказал озабоченность сложившейся демографической ситуацией. Он подчеркнул, что в этом вопросе государство должно действовать на опережение, прогнозировать будущие процессы и вовремя на них реагировать. «Создание условий для стимулирования рождаемости, обеспечение людей работой, рост их благосостояния – это основные правительственные задачи» [1]. Для того чтобы социальная политика в условиях последствий демографического спада

1990–2006 гг., исходя из сформировавшейся возрастной структуры демографического потенциала, способствовала решению цели, поставленной президентом, необходимы соответствующие исследования. Решению данной задачи и посвящена наша публикация. Она содержит предложения по корректировке социальной политики, ориентированной на нейтрализацию негативных последствий в демографическом развитии страны.

В первом квартале 2017 г. в Беларуси в сравнении с соответствующим периодом 2016 г. резко

Образец цитирования:

Злотников А. Г. Экспертиза современной репродуктивной ситуации в Беларуси // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 3. С. 59–68.

For citation:

Zlotnikov A. G. Expertise of the modern reproductive situation in Belarus. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2017. No. 3. P. 59–68 (in Russ.).

Автор:

Анатолий Геннадьевич Злотников – кандидат экономических наук, доцент; профессор кафедры права и экономических теорий факультета экономики и управления.

Author:

Anatoly G. Zlotnikov, PhD (economics), docent; professor at the department of law and economic theory, faculty of economics and management.
zlot@tut.by

сократилась рождаемость, повторив печальные рекорды в демографической истории страны. Вторым кварталом не изменил сложившейся негативной ситуации. За всю историю государства самый низкий уровень рождаемости пришелся на 1997 и 2002 гг.: тогда общий коэффициент данного показателя опускался до 9,2 ‰. После этого ситуация в демографических процессах Беларуси стала постепенно улучшаться. В 2007 г. общая численность родившихся в стране вышла на сто тысяч рубль, а общий коэффициент рождаемости превысил десятипромилльный показатель, составив 10,7 ‰. За девять месяцев 2016 г. количество родившихся оказалось, во-первых, больше, чем за девять месяцев предыдущего, 2015, года, и, во-вторых, на 518 человек больше, чем умер-

ших. В СМИ стали говорить о том, что Беларусь впервые с 1992 г. вышла на «светлую сторону демографии», что наконец удалось сжать «демографические ножницы» [2; 3]. Но в целом по итогам 2016 г. рождаемость оказалась примерно на 1000 человек меньше, чем в 2015 г. и «демографические ножницы» опять раздвинулись. В первом полугодии 2017 г. общий коэффициент рождаемости в стране после тенденции роста вдруг резко снизился (табл. 1), составив 10,7 ‰, т. е. стал таким, каким был еще десятилетие назад – в 2007 г. Для сравнения отметим, что общий коэффициент рождаемости в первом полугодии 2016 г. составлял 12,3 ‰, что означает резкое снижение показателя рождаемости в текущем году на 1,6 промилльного пункта.

Таблица 1

Сравнительная характеристика поквартальной рождаемости в Республике Беларусь за 2010–2017 гг.

Table 1

Comparative characteristics of quarterly fertility in the Republic of Belarus for the period 2010–2017

Год	Количество детей, рожденных за первый квартал	Количество детей, рожденных за второй квартал	Количество детей, рожденных за полугодие	Всего
2010	–	–	52 901	108 050
2011	25 816	24 985	50 801	109 147
2012	27 027	27 128	54 155	115 893
2013	28 051	28 133	56 184	117 997
2014	27 690	29 594	57 284	118 534
2015	27 812	28 736	56 548	119 028
2016	29 052	29 214	58 266	117 779
2017	25 176	25 380	50 556	–

Примечание. Таблица составлена на основе материалов статистических бюллетеней «Данные о численности зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов по Республике Беларусь (январь – июнь) 2010–2017 гг.».

Такое резкое снижение рождаемости случалось уже дважды – в далеких 1953 и 1964 гг. С 1964 г. начался длительный период постоянного снижения рождаемости, когда на демографическое развитие Беларуси стали оказывать влияние последствия низкой рождаемости периода Великой Отечественной войны. Тогда резкое снижение рождаемости за один год составило 1,6 промилльного пункта – с 20,6 ‰ в 1963 г. до 19,0 ‰ в 1964 г. Первая половина 1960-х гг. – это период самого значительного снижения рождаемости: показатель среднегодового снижения общего коэффициента рождаемости составлял 1,3 промилльного пункта.

В этой динамике следует выделить 1953 г., когда коэффициент рождаемости по сравнению с 1952 г. снизился на 1,8 промилльного пункта. Причины этого не раскрыты даже в первой фундаментальной работе на данную тему «Рождаемость в Бе-

лоруссии (социально-экономические вопросы)» Л. П. Шахотко. В качестве объяснения демографы указывают тенденции предшествующего развития, причем не только демографического, но и социального, политического и экономического. При этом нужно учитывать, что уровень рождаемости определенного времени связан с демографическими процессами 20-летней давности, т. е. в данном случае начала 1930-х гг.

В начале 1930-х гг. территории, вошедшие в состав нынешней Беларуси, принадлежали двум государствам: западные регионы – Польше, восточные – СССР. Мы предполагаем, что на демографические процессы восточных регионов Беларуси могли оказать влияние последствия коллективизации и индустриализации начала 1930-х гг., сопровождавшиеся повышенной миграцией сельского населения в город. Бытовая неустроенность мигрантов не способствовала репродуктивному

всплеску. Демографическое развитие бывших западных регионов Беларуси начала 1950-х гг. отразили результаты еще более масштабных миграционных процессов первых лет послевоенного переустройства – репатриации населения между Польшей и БССР. Кроме того, послевоенное восстановление промышленности и масштабное строительство, прежде всего в Минске, сопровождалось бытовым неустройством мигрантов, что негативно отразилось на рождаемости.

Снижение общего уровня рождаемости, начавшееся в начале 1960-х гг., продолжалось до конца 1970-х гг. Но дальнейшее снижение шло уже не такими темпами: в 1974–1979 гг. уровень рождаемости находился в пределах 15,8 ‰. С 1980 г. наметился небольшой рост рождаемости, что определялось вступлением в репродуктивный возраст населения, родившегося в послевоенные 1950-е гг., когда БССР имела самый высокий уровень рождаемости. По законам демографических волн это нашло от-

ражение в рождаемости начала 1980-х гг. Согласно этой же закономерности на рубеже конца XX – начала XXI в., во-первых, ожидалось снижение уровня рождаемости, во-вторых, предполагался и рост уровня смертности, в третьих, прогнозировалось отрицательное сальдо естественного движения населения. Но непрогнозируемые коренные перемены в политических, социальных и экономических процессах конца 1980-х – начала 1990-х гг. ускорили падение Беларуси в период демографической депопуляции. Причем темпы снижения рождаемости за 1989–1993 гг. превысили одномиллиный уровень, составив 1,12 промилльного пункта (табл. 2).

Если до конца 1980-х гг. действовали факторы, сложившиеся в самих репродуктивных процессах (называемых интрональными), то с начала 1990-х гг. в течение почти полутора десятилетий на репродуктивное поведение населения стали влиять факторы, связанные с развитием других социальных процессов (экстранальные).

Таблица 2

Показатели рождаемости в БССР и Республике Беларусь в 1945–2016 гг.

Table 2

Birth rates in the BSSR and the Republic of Belarus for 1945–2016 years

Год	Тыс.	‰	Год	Тыс.	‰	Год	Тыс.	‰
1945	126,6	19,8	1969	142,7	15,9	1993	117,4	11,5
1946	157,4	22,9	1970	146,7	16,2	1994	110,6	10,8
1947	186,0	25,6	1971	149,1	16,4	1995	101,1	9,9
1948	185,3	24,8	1972	147,8	16,1	1996	95,7	9,4
1949	212,4	27,8	1973	144,7	15,7	1997	89,6	8,9
1950	197,2	25,5	1974	146,9	15,8	1998	92,6	9,2
1951	198,3	25,5	1975	146,6	15,6	1999	93,0	9,3
1952	191,1	24,7	1976	147,9	15,7	2000	93,7	9,4
1953	176,2	22,9	1977	149,0	15,7	2001	91,7	9,2
1954	193,0	25,0	1978	151,1	15,9	2002	88,7	9,0
1955	194,3	24,9	1979	151,8	15,8	2003	88,5	9,0
1956	199,5	25,3	1980	154,4	16,0	2004	88,9	9,1
1957	200,8	25,3	1981	158,0	16,2	2005	90,5	9,4
1958	207,7	25,9	1982	159,4	16,3	2006	96,7	10,1
1959	204,6	25,3	1983	173,5	17,6	2007	103,6	10,8
1960	200,2	24,5	1984	168,7	17,0	2008	107,9	11,3
1961	194,2	23,5	1985	165,0	16,5	2009	109,3	11,5
1962	185,3	22,2	1986	171,6	17,1	2010	108,1	11,4
1963	173,9	20,6	1987	162,9	16,1	2011	109,1	11,5
1964	161,8	19,0	1988	163,2	16,1	2012	115,9	12,2
1965	153,9	17,9	1989	153,4	15,1	2013	118,0	12,5
1966	153,4	17,7	1990	142,2	14,0	2014	118,5	12,5
1967	147,5	16,8	1991	132,0	13,0	2015	119,0	12,5
1968	146,1	16,5	1992	128,0	12,5	2016	117,8	12,4

Ранее на основе анализа интрональных демографических процессов нами отмечалось, что «падение рождаемости, низкий уровень которой в Беларуси пришелся на 1997–2002 гг., в 2020–2030-е гг. вызовет новое падение рождаемости, новую “демографическую яму»» [4, с. 74]. Но это падение не должно было быть таким резким. Самый низкий уровень рождаемости, исходя из тенденций интрональности, должен наблюдаться в 2020-х – начале 2030-х гг. Для активизации социальной политики в сфере репродуктивных процессов необходимо выяснить изменения в тенденциях возрастной рождаемости. Прежде всего наблюдается снижение уровня рождаемости среди женщин в возрасте до 25 лет. При этом необходимо иметь в виду, что на эту возрастную группу приходится, как правило, рождение первого ребенка. Первый ребенок независимо от социальной политики появляется в большинстве семей. Основой совре-

менного демовоспроизводственного потенциала Беларуси являются женщины в возрасте 25–34 лет, на которых приходится наибольшая доля рождений второго и последующих детей. На эту возрастную группу за 2010–2016 гг. приходится более 60 % рождений. Также растет рождаемость в возрастных группах старше 35 лет. Но на общую рождаемость последняя возрастная группа женщин влияния не оказывает. Так, доля рождаемости в Беларуси в возрастной группе до 20 лет по сравнению с 2000 г. снизилась почти в четыре раза – с 11,5 % в 2000 г. до 3,0 % в 2016 г. Почти в два раза снизился удельный вес рождаемости в возрастной группе 20–24 лет – с 41,5 % в 2000 г. до 20,9 % в 2016 г. Растет доля родившихся у матерей в возрасте 25–29 лет (с 27,9 % в 2000 г. до 36,1 % в 2016 г.) и 30–34 лет (с 13,1 % в 2000 г. до 27,1 % в 2016 г.), которые и составляют основную численность родившихся – более 60 % (табл. 3).

Таблица 3

Структура возрастной рождаемости в Республике Беларусь за 2000–2016 гг., чел. / %

Table 3

Structure of the age birth rate in the Republic of Belarus

Возраст женщин	Год							
	2000		2010		2015		2016	
	Количество рожденных детей	%						
До 20 лет	10 751	11,5	6080	5,6	4061	3,4	3561	3,0
20–24 года	38 867	41,5	33 616	31,1	26 629	22,4	24 562	20,9
25–29 лет	26 179	27,9	37 815	35,0	43 301	36,4	42 419	36,1
30–34 года	12 279	13,1	21 292	19,7	30 669	25,8	31 927	27,1
35–39 лет	4663	5,0	7876	7,3	12 211	10,2	13 000	11,0
40 лет и более	952	1,0	1371	1,3	2157	1,8	2285	1,9
Всего	93 691	100,0	108 050	100,0	119 028	100,0	117 779	100,0

В 2016 г. снижение величины основного демографического потенциала Беларуси (количества женщин в возрасте 25–34 лет), на которую приходится почти две трети рождаемости, по сравнению с 2015 г. составило 0,4 %. Однако численность родившихся по сравнению с 2015 г. снизилась на 1,0 %. Если учитывать только величину основного демографического потенциала, снижение которой в 2017 г., по прогнозам, составит 1,3 %, а падение рождаемости за первое полугодие уже составило 13,23 %, то очевидно, что объяснять это снижение только демографической структурой не совсем правомерно. Хотя уже в ближайшей перспективе структура демографического потенциала, несомненно, станет весомым фактором снижения рождаемости. И нейтрализация последствий предыдущего демографического спада должна быть

в центре не только демографической, но и в целом социальной политики.

Исходя из предполагаемого демографического потенциала (табл. 4), можно говорить о том, что начало таких масштабов снижения уровня рождаемости без влияния других факторов (экстранального характера) должно произойти в 2020 г. Еще более резкое снижение этого показателя – на две трети от уровня 2015 г. – должно охватить 2025–2030 гг. Но снижение уровня рождаемости, которое ожидалось к 2020 г., наступило раньше, хотя репродуктивный потенциал (женщины в возрасте 20–34 лет), как видно из приведенных данных, не давал оснований для нынешнего резкого снижения уровня рождаемости. Если исходить только из демографических интрональных факторов, то современную ситуацию в репродуктивной сфере можно назвать неожиданной.

Таблица 4

Демографический потенциал рождаемости в Республике Беларусь

Table 4

Demographic potential of birth rate in the Republic of Belarus

Год	Количество женщин в возрасте					
	моложе 20 лет	20–24 года	25–29 лет	30–34 года	35–39 лет	40–44 года
2015	224 159	298 027	375 179	371 955	341 943	338 118
2016	264 603	279 182	365 582	378 226	344 813	337 223
2017	220 080	258 692	353 862	383 330	349 029	336 462
2020	215 523	224 159	298 027	375 179	371 955	341 943
2025	248 524	215 523	224 159	298 027	375 179	371 955
2030	280 878	248 524	215 523	224 159	298 027	375 179
2035	250 000	280 878	248 524	215 523	224 159	298 027

Post hoc ergo propter hoc?

На наш взгляд, резкое падение уровня рождаемости в последнем квартале 2016 г. и первом полугодии 2017 г. стало результатом той финансовой политики, которая легла в основу реформирования пенсионной системы и была отражена в разрекламированной в СМИ работе «Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси» [5].

С 1 января 2016 г. в пенсионное законодательство Республики Беларусь в целях адаптации системы социального обеспечения к изменяющимся социально-экономическим условиям были внесены существенные корректировки: при назначении трудовой пенсии стал учитываться не трудовой, а страховой стаж. На основании этой методологии при назначении трудовой пенсии был отменен учет декретного отпуска. Это касается также отмены при назначении пенсии учета в трудовом стаже и времени нахождения работника на больничном. Стало под вопросом для будущей пенсии и право женщин иметь дополнительный однодневный неоплачиваемый отпуск по уходу за детьми. Был исключен из трудового стажа период обучения в высшей школе, а также период срочной службы в вооруженных силах. Возникла проблема для военнослужащих и работников силовых структур, не выслуживших полного срока, дающего права на пенсию. И здесь главными стали финансовые интересы: за этот период от указанных категорий граждан не поступали страховые взносы в Фонд социальной защиты населения. Правда, проблема пенсии для военнослужащих и работников правоохранительных органов (за исключением срочной службы в вооруженных силах) была снята отдельным решением, а позже и Указом Президента Республики Беларусь.

Отметим, что при этом был резко повышен и показатель страхового стажа, который в связи с из-

менениями пенсионного законодательства теперь учитывается при определении права на получение трудовой пенсии: до 2014 г. он составлял пять лет, с 1 января 2014 г. – 10 лет, через год – уже 15 лет, а с начала 2017 г. он уже составляет 16 лет. В перспективе эта планка ежегодно будет увеличиваться на полгода – до 20 лет к 2025 г.

Негативных последствий для демографического развития инициаторы такой финансовой политики не предвидели. К сожалению, экспертиза таких новаций разработчиками «финансовой диеты», а также теми, кто принимал их к реализации, не проводилась. А одной из важнейших функций инициатора этой финансовой реформы должно было быть социальное прогнозирование всего комплекса последствий. Но преобладающим стало лоббирование узковедомственного подхода, что негативно сказалось на многих сторонах социальной жизни. И наиболее выражены их негативные последствия в репродуктивной сфере.

В своих публикациях мы прогнозировали, что по законам экстранальности социальных явлений и процессов такая политика в финансовой сфере негативно повлияет на демографическую ситуацию. Одна из таких статей, написанная по горячим следам изменений в пенсионном законодательстве, была так и озаглавлена: «Финансовая диета» как механизм депопуляционного развития Беларуси». Прочитав написанное еще в апреле 2016 г.: «Механизм “финансовой диеты” направлен против рождаемости, формируя free children. Именно сегодня, когда возникла напряженность с репродуктивной базой, это будет усугублять депопуляционные процессы. Надо иметь в виду, что именно депопуляционные процессы 1990-х годов, связанные с экономической политикой “шоковой терапии” и резким падением рождаемости,

породили сегодняшние проблемы соотношения трудоспособного населения и населения старших возрастов. Реализация же финансового механизма депопуляционных процессов не даст выбраться из демографической ямы, ибо в середине 2020-х годов репродуктивный потенциал будет на треть меньшим» [6, с. 437].

Данный раздел статьи озаглавлен известной логической формулой причинно-следственной связи: *Post hoc ergo propter hoc?* («После этого значит по причине этого?»), т. е. поднимает вопрос в отношении нынешней демографической ситуации. В ходе социологического опроса, проведенного нами в сентябре 2016 г. в рамках демографического мониторинга, на вопрос: «Как Вы относитесь к тому, чтобы не учитывать периода нахождения в декретном отпуске в стаж при назначении пенсии?» 86,0 % респондентов (квалифицированное большинство) ответили отрицательно. Это позволяет предположить, что в данном случае наша гипотеза подтверждается. Эта «финансовая диета» не способствует укреплению семейных отношений и ухудшает демографические процессы. Результаты таких изменений, на наш взгляд, отразились на показателях рождаемости уже за первые два месяца 2017 г., когда в сравнении с соответствующим периодом 2016 г. численность родившихся уменьшилась на 2128 человек. За январь – март 2017 г. по сравнению с тремя месяцами 2016 г. демографические потери в сфере рождаемости увеличились до 3876 человек. А за первое полугодие 2017 г. уровень рождаемости по сравнению с аналогичным периодом 2016 года снизился на 7710 человек. Если среднемесячная рождаемость за первое полугодие 2016 г. составляла 9711 человек, то за аналогичный период 2017 г. – 8426 человек, т. е. снижение среднемесячной рождаемости составило 1285 младенцев. Если данную тенденцию экстраполировать до конца 2017 г., то численность родившихся окажется меньше показателя десятилетней давности, немного превышая стотысячный рубеж. Только в 1995–2006 гг. численность родившихся в Республике Беларусь была меньшей, чем ожидается за текущий год.

Эти изменения связаны со сломом прежней социально-экономической системы, влияющей на демографическое развитие. Впрочем, идейный вдохновитель и инициатор этого слома, выступая на Октябрьском экономическом форуме «Реформы для вовлекающего роста» в 2016 г., не скрывал этого, требуя «раскодировать общество» [7], т. е. подвергнуть изменению менталитет народа. Преобразования в пенсионной системе, направленные якобы на адаптацию социального обеспечения к изменившимся социально-экономическим условиям, отразились на демографических процессах уже в конце 2016 г. Напомним, что по итогам социально-экономического развития Беларуси за девять месяцев 2016 г. в демографических процессах обо-

значились позитивные тенденции: на 518 человек родилось больше, чем умерло, т. е. в естественном движении населения сальдо стало положительным. И в СМИ, на круглых столах это было отмечено как результат того, что в Беларуси «не стали радикально ломать прежнюю систему и насаждать чужие образцы» [2]. И действительно, рост рождаемости в январе – сентябре 2016 г. был итогом зачатий, совершившихся еще в 2015 г., т. е. того периода. Свою стимулирующую для репродуктивных процессов роль сыграла государственная социальная политика, а также прежняя система социально-экономических отношений, тесно связанных с демографическими процессами. Но в последние три месяца 2016 г. в репродуктивной сфере Беларуси произошли явления, которые или не были замечены, или не были осознаны, или сознательно не афишировались.

А ведь они уже в конце 2016 г. должны были насторожить, ибо вместо продолжения положительных сдвигов общий итог 2016 г. оказался значительно худшим, чем в предыдущие периоды. Численность родившихся в 2016 г., составившая 117 779 детей, оказалась самой низкой за последние четыре года: в 2013 г. родилось 117 997 младенцев, в 2014 г. – 118 534 и в 2015 г. – 119 028. При этом повторим, что три квартала 2016 г. не предвещали снижения уровня рождаемости: в первом полугодии 2016 г. родилось 58 266 чел., что на 1718 больше, чем в первом полугодии предыдущего, 2015, года, когда родилось 56 548 человек. И ожидалось, что по итогам 2016 г. уровень рождаемости превысит 120 тыс. Но в последнем квартале 2016 г. показатель резко снизился. Если среднемесячная рождаемость за 2013 г. составила 9833 младенца, за 2014 г. – 9877, за 2015 г. – 9919, а за три квартала 2016 г. – 9937, то в последнем квартале 2016 г. – уже 9448 младенцев, а среднемесячная рождаемость первого квартала 2017 г. стала ниже уровня десятилетней давности и составила 8392 младенца (в 2007 г. среднемесячная рождаемость составляла 8635 человек).

При этом на возрастную группу женщин-роже-ниц до 25 лет приходится, как правило, рождение первого ребенка. Так, средний возраст матери при рождении первого ребенка в текущем десятилетии в Беларуси составил: в 2010 г. – 24,9 года, в 2011 г. – 25,1, в 2012 г. – 25,2, в 2013 г. – 25,4, в 2014 г. – 25,7, в 2015 г. – 26,0 и в 2016 г. – 26,3 года. И социальная политика на появление первого ребенка мало влияет. Первым ребенком обзаводится большинство семей. А далее репродуктивные процессы связаны с обеспечением занятости, ростом благосостояния населения, а также многими другими явлениями, которые или способствуют, или ставят преграду репродуктивным процессам, выступающим экстраординальными факторами. Дороговизна воспитания детей, дороговизна товаров для детей, практика навязывания под разными марками платных услуг в детских дошкольных учреждениях, школах,

стремление родителей дать своим детям качественное образование, обеспечить их всестороннее развитие, дороговизна лекарств – а детям свойственно болеть – и многое другое заставляет при решении рожать еще или ограничиться единственным чадом склоняться к последнему.

На изменения в пенсионном законодательстве, отменившие учет в трудовой пенсии репродуктивного поведения, женщины, уже имевшие детей, сразу отреагировали снижением числа зачатий, т. е. будущих рождений второго и третьего ребенка. Это означает, что женщины осознали, что реализация ими репродуктивных функций ухудшит их пенсионное будущее. И начало 2017 г. привело к еще большему снижению рождаемости, причем с каждым месяцем это снижение растет. Если потери среднемесячной рождаемости за первые два месяца 2017 г. составили около 1000 младенцев, то уже за последующие четыре месяца среднемесячный показатель снижения рождаемости вырос до 2000 детей. В конце 2016 г. это прежде всего ощутили работники поликлиник и роддомов, что отразилось на их заработной плате, в которой были значимыми премии за оказание медицинских платных услуг (к примеру, проведение УЗИ по определению пола будущего ребенка). И, вероятно, ситуация в репродуктивной сфере Беларуси

в 2017 г. вряд ли изменится в лучшую сторону. Ведь сегодня рождают те, зачатие у которых приходится на 2016 г., когда репродуктивный потенциал посадили на «финансовую диету». Годовое снижение рождаемости в стране по сравнению с итогами 2016 г. в 2017 г. может составить в пределах 15 тыс. младенцев. Думается, что, если не будут внесены поправки в измененное законодательство о пенсионном обеспечении, начало следующего, 2018, года в репродуктивной сфере будет гораздо хуже.

Есть и гипотеза, что начавшаяся тенденция снижения рождаемости связана со снижением жизненного уровня большинства населения. Такое явление имеет место, но, думается, что на снижение рождаемости оно повлияло меньше, чем «финансовая диета». Наоборот, пособия по беременности и родам для значительной части рожениц дают семьям даже больший доход, чем заработная плата. Тем более что с 2015 г. усилена поддержка семей и такой мерой, как предоставление дополнительного пособия еще и на детей старше трех лет в период, когда в семье воспитывается ребенок в возрасте до трех лет. Кроме того, матери, воспитывающие малолетних детей, защищены от сокращений. Но эти факторы в различной степени значимы не для всех социальных групп.

Демографическая ситуация и ее некоторые последствия

Возможное сокращение рождаемости в 2017 г. до 15 тыс. на основе методологии действия экстраординарных факторов выявляет, что в перспективе это негативно отразится на деятельности различных сфер жизни белорусского общества. Рассмотрим в первом приближении только некоторые. В соответствии с социальными нормами здравоохранения на одного педиатра должно приходиться 800 пациентов. То есть снижение уровня рождаемости означает сокращение почти двух десятков ставок врачей-педиатров. Это грозит и сокращением более десятка ставок врачей-терапевтов, которым нормами определено обслуживание 1,2 тыс. пациентов, не говоря о том, что это коснется и среднего медицинского персонала. Это может сказаться и на деятельности детских дошкольных учреждений уже через два-три года. Через шесть-семь лет опять (такое мы не так давно уже проходили) станут острыми проблемы занятости педагогов в начальных классах, а впоследствии – на целое десятилетие и для учителей средних и старших классов.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. такая проблема перед учителями средних школ возникала. Но тогда в СССР поступили мудро: при уменьшении контингента старшеклассников, чтобы не сокращать численность учителей, обеспечить им занятость, перешли к 11-летнему среднему образованию. А профессионально-техническое, средне-

специальное и высшее образование? Эта система не отошла еще от последствий демографического спада середины 1990-х – начала 2000-х гг. А сложности еще впереди.

Одно из важнейших, но редко обсуждаемых последствий – это качество демографического потенциала. Сегодня несколько бóльшая рождаемость характерна для социальных групп с низкими качественными показателями. И прежде всего – среди тех, кто в сложных условиях поиска источника существования, работы пытается решить свои материальные трудности рождаемостью. Автору этой статьи, поддерживающему идею о необходимости активной репродуктивной политики государства, многие оппоненты приводят (и справедливые) примеры из жизни окружающей их социальной среды, когда высокую рождаемость демонстрируют женщины из неблагополучных и маргинальных семей. Как не вспомнить в этом случае А. Маршалла, писавшего еще в позапрошлом столетии, что «некоторая часть наиболее способных и наиболее развитых представителей рабочего класса стала обнаруживать признаки нежелания иметь большие семьи, а это уже представляет собой источник опасности» [8, с. 278]. Снижение рождаемости и нацеленности на репродуктивное поведение характеризует белорусских женщин с более высоким уровнем образования и социальным статусом, что

с позиций оценки качества демографического потенциала, как указывал А. Маршалл, представляет источник опасности.

Сейчас налицо – тенденция увеличения диапазона демографических волн. В 1960–1970-х гг. они имели цикл в 20 лет (цикл С. Кузнеца), ныне демографические волны превысили 25-летний рубеж, а в западноевропейских странах этот цикл составляет почти 30 лет. То есть сегодняшнее резкое снижение рождаемости отразится на рождаемости через 30 лет. Характеристика нынешнего репродуктивного потенциала свидетельствует о том, что, осознаем мы это или не осознаем, желаем мы этого или не желаем, но снижение рождаемости в 2020-х и последующих годах даже в сравнении с периодом 2017 г. неизбежно. И потому социальная политика должна быть ориентирована на преодоление депопуляционных процессов. Этот печальный и негативный опыт игнорирования социальной демографической экспертизы должен послужить уроком, призвать не только к анализу инноваций в финансовой сфере, но и к проведению более глубокой управленческой политики, подготовке кадров, умеющих мыслить системно, а не ведомственно.

А где была предварительная экспертиза?

Хорошо, что хоть поздно, но все же во второй половине марта 2017 г. пагубность политики «финансовой диеты», отвечающей требованиям МВФ по выделению кредитов Беларуси, наконец-то дошла и до осознания руководства Министерства труда и социальной защиты населения Республики Беларусь, а также депутатского корпуса, выступивших с предложениями отменить указанные изменения в пенсионном законодательстве.

Так, 30 марта 2017 г. во время онлайн-конференции «Вопросы пенсионного обеспечения» [9] один из заместителей министра труда и социальной защиты населения сообщил, что прорабатывается вопрос о возможности пересмотра требований страхового стажа для получения трудовой пенсии (называемых «пенсионной ловушкой») как элемента «ловушки социальных расходов» [5, с. 60–62]. В результате из одной ловушки инициаторы финансовой реформы загнали общество в другую – «ловушку управления изменениями» [5, с. 62–66].

Позже и парламентская комиссия по труду и социальным вопросам также выступила с предложениями, которые были направлены на изменение прошлогоднего пенсионного законодательства. К сожалению, в 2015 г. на стадии его подготовки и принятия разработчики не сумели предвидеть негативных последствий. То есть те, в чьи управленческие функции входит и социальное прогнозирование, проявили свой непрофессио-

Автор данной статьи, специализируясь в социологии демографии, предупреждал (а глава государства именно этого и требует от нас, ученых, – действовать на опережение, прогнозировать процессы и вовремя на них реагировать) о негативных демографических последствиях перехода от учета трудового стажа к учету страхового. Был отменен при назначении трудовой пенсии учет декретных отпусков, больничных, прежде всего по уходу за болеющими детьми, периода обучения в учреждениях высшего образования (кстати, в смету оплаты обучающихся на платной основе студентов включаются и 34-процентные отчисления в Фонд социальной защиты населения). Еще в первой половине (марте – апреле) 2016 г. нами прогнозировались негативные последствия новаций в страховом стаже. Эти выводы были представлены на крупнейшей в научной истории Беларуси Международной конференции «Миграция и демографическое развитие Республики Беларусь и сопредельных стран» (Минск, 15–16 ноября 2016 г.), в которой участвовали представители пяти континентов из 12 стран. Эти выводы были озвучены и на круглых столах в Национальной академии наук Беларуси (23 февраля 2017 г. и 1 марта 2017 г.).

нализм. Также есть вопросы к профессионализму и компетентности идеологов реформ.

И только тогда, когда негативные последствия в демографических процессах стали явью, парламентарии поняли, что, исключая из страхового стажа декретный отпуск, они загоняют женщину в ситуацию, когда она в лучшем случае родит одного ребенка. О какой демографической безопасности можно в таком случае говорить? Спустя 15 месяцев действия изменений наконец пришло осознание и к руководству парламентской комиссии по образованию, культуре и науке [10]. Правда, в рассуждениях депутатов фактов о значительном снижении рождаемости, т. е. этой объективной основы для требований об отмене изменений в пенсионном законодательстве, не приводится. С требованием отменить исключение декретного отпуска из пенсионного законодательства выступило и руководство Федерации профсоюзов Беларуси.

Объективная демографическая ситуация требует отмены пролоббированных финансовыми органами непродуманных рекомендаций, рассмотренных в данной статье. Думается, что это пойдет на пользу не только нынешним, но и будущим репродуктивным отношениям. Но тем не менее финансовые интересы уже породили многочисленные социальные проблемы. И они еще не раз аукнутся не только в демографической сфере.

Эта ситуация поднимает для государственной демографической политики другие важные проблемы. Одни из них относятся к снижению статуса программы демографической безопасности Республики Беларусь. Во-первых, снижена значимость принятого на 2016–2020 гг. документа. Предыдущие программы были национальными, нынешняя – государственная, что нашло отражение в ее статусе, прежние программы были президентскими, нынешняя – совминовская. Во-вторых, нынешняя государственная программа называется «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь», т. е., с одной стороны, она носит ведомственный (минздравовский) характер. А ведь, как показывает проведенный анализ современной демографической ситуации, финансовые аспекты оказались ведущими. С другой стороны, хотя в программе перечислено более двух десятков министерств и ведомств, а также других государственных институтов, в целом она посвящена только одному демографическому аспекту, о чем свидетельствует система ее сводных целевых показателей. Здоровьесбережение, конечно, существенно важно, но это только один аспект демографического развития и демографической безопасности. Другим сторонам вопроса, в частности миграционным аспектам демографической политики, определенным Законом «О демографической безопасности в Республике Беларусь», в новой программе уделено недостаточно внимания, что, к примеру, отражено в статье [11].

Законом «О демографической безопасности в Республике Беларусь» важная роль в разработке и проведении политики демографической безопасности отведена Национальной комиссии по народонаселению при Совете Министров Республики Беларусь. Но сведений в электронных средствах информации о деятельности этой комиссии, за исключением информации почти пятилетней давности об обновлении состава, не имеется. А ведь ей (на то она и национальная комиссия) и должна принадлежать ведущая роль в экспертизе демографических последствий разработки любых документов. Причем, на наш взгляд, эта комиссия должна включать не только и даже не столько чиновников высокого ранга, которые преследуют свои ведомственные интересы, сколько специалистов по различным аспектам демографии. В этом плане ее деятельность могла бы строиться по образцу общественных палат Российской Федерации. И так как объективные негативные демографические процессы ожидалось, то казалось бы, в решении главной социальной проблемы страны – оздоровлении демографической ситуации – должны быть задействованы все другие факторы. И экономические, и социальные новации должны рассматриваться через социальную экспертизу их демографических последствий. Социальная экспертиза должна исхо-

дить из учета многообразных последствий тех или иных решений, оценивать новации в их системной взаимосвязи.

Завершим теми выводами, которые нами были сделаны в начале реализации в Беларуси реформы государственных финансов: «Предлагаемая “финансовая диета” по законам системной взаимосвязи в демографической сфере приведет к стагнации депопуляционных процессов, созданию напряженности на рынке труда и условий для будущих кризисов в экономике страны. Сегодня, даже вопреки сузившемуся финансовому кошельку, надо стимулировать, а не препятствовать решению главной социальной проблемы XXI века Беларуси – демографической проблемы. Основой в управлении социально-экономическими процессами должен быть учет взаимосвязей многих социальных явлений и процессов» [6, с. 438]. Этот вывод был сделан в апреле 2016 г. И хорошо, что еще не все, предлагаемое «финансовой диетой», было принято к реализации, в частности рекомендуемый ею двухлетний декретный отпуск [5, с. 431], о чем информировала заместитель Председателя Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь М. А. Щёткина [12].

Думается, что следовало бы связать пенсионную систему с активизацией репродуктивной политики в демографической сфере Беларуси. Несколько лет в ходе постоянного демографического мониторинга мы зондировали возможное отношение наших респонденток к связи их репродуктивной деятельности и будущего пенсионного обеспечения. Вначале этот вопрос звучал: «Может ли повысить рождаемость назначение большего размера пенсии женщинам в зависимости от числа рожденных и воспитанных детей?» В опросе прошлого года вопрос был сформулирован следующим образом: «Как Вы относитесь к назначению большего размера пенсий женщинам в зависимости от числа рожденных и воспитанных детей?» Удельный вес респондентов, положительно оценивших данную меру, составляет в пределах 60 %: в 2012 г. – 59,1 %, в 2013 г. – 61,4 %, в 2014 г. – 61,2 %, в 2015 г. – 67,3 % и в 2016 г. – 59,0 %. Это означает, что если примерно около двух третей женщин самого активного репродуктивного возраста смогли бы с перспективой получать более высокую пенсию за рождение хотя бы третьего ребенка, то коэффициент суммарной рождаемости уже смог бы превысить уровень простого замещения поколений (2,14–2,15 %). Связь размера пенсии женщинам обосновывается тем, что их пенсионное благосостояние в таком случае будет обеспечиваться произведенным ими соответствующим демографическим и трудовым потенциалом, создающим материальные блага и пополняющим пенсионный фонд. Кто больше создал такого потенциала, тот должен иметь более высокую пенсию.

Библиографические ссылки

1. Лукашенко озабочен демографической ситуацией в Беларуси [Электронный ресурс] // Tut.by. URL: https://news.tut.by/society/554208_print.html (дата обращения: 03.08.2017).
2. Осипов М., Кабышева И., Савицкая О. В нашей семье пришло // Рэспубліка. 2017. № 206. 28 кастр.
3. Осипов М., Кабышева И., Савицкая О. Нас становится больше. И это здорово // СБ. Беларусь сегодня. 2017. № 208. 28 окт.
4. Злотников А. Г. Экстранальность и интрональность современной белорусской демографической политики // Социология. 2014. № 2. С. 70–84.
5. Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси / под науч. ред К. В. Рудого. Минск, 2016.
6. Злотников А. Г. «Финансовая диета» как механизм депопуляционного развития Беларуси // Актуальні проблеми сьогодення у сфері фінансів, обліку та аудиту : тези доповідей інтернет-конференції (Хмельницький, 24–25 травня 2016 р.). Хмельницький, 2016. С. 433–439.
7. Рудый: Экономисты нужны. Но не молчалие от лояльности, а предупреждающие – от патриотизма [Электронный ресурс] // Tut.by. URL: <https://Деньги и власть/print518684.html> (дата обращения: 29.10.2016).
8. Маршалл А. Принципы политической экономии : в 3 т. М., 1983. Т. 1.
9. Минтруда снова анонсировало, что для некоторых белорусов могут пересмотреть страховой стаж [Электронный ресурс] // Tut.by. URL: <https://finance.tut.by/print537496.html> (дата обращения: 30.03.2017).
10. Депутаты: надо включить в страховой стаж декретный отпуск, службу в армии и учебу в вузе [Электронный ресурс] // Tut.by. URL: <https://finance.tut.by/print540087.html> (дата обращения: 19.04.2017).
11. Злотников А. Г. Сальдо миграции Беларуси: положительное или отрицательное? // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 1. С. 91–97.
12. Азанович Т. Настоящая леда // Рэспубліка. 2016. № 240. 17 снежня.

References

1. [Lukashenka is concerned about demographic situation in Belarus]. *Tut.by*. URL: https://news.tut.by/society/554208_print.html (date of access: 03.08.2017) (in Russ.).
2. Osipov M., Kabysheva I., Savitskaya O. [We have to become more]. *Respublika [Republic]*. 2017. No. 206. 28 Oct. (in Russ.).
3. Osipov M., Kabysheva I., Savitskaya O. [We are getting bigger. And its great]. *SB. Belarus segodnya. [SB. Belarus Today]*. 2017. No. 208. 28 October (in Russ.).
4. Zlotnikov A. G. Extranality and intronality of modern Belarusian demodraphic policy. *Sotsiologiya [Sociology]*. 2014. No. 2. P. 70–84 (in Russ.).
5. Rudy K. V. (ed.). [Financial diet: reforms of state finance of Belarus]. Minsk, 2016 (in Russ.).
6. Zlotnikov A. G. [«Financial diet» as a mechanism for the depopulation development of Belarus]. [*Current issues of the year in the sphere of finance, regional audit*]: thesis of additional information internet conf. (Khmelnitsky, 24–25 May 2016). Khmelnitsky, 2016. P. 433–439 (in Ukrainian).
7. [Rudy: Economists are needed. But not silent from loyalty, and warning – from patriotism]. *Tut.by*. URL: <https://Money and Power/print518684.html> (date of access: 29.10.2016) (in Russ.).
8. Marshall A. A. [Principle of political economy] : in 3 vol. Moscow, 1983. Vol. 1 (in Russ.).
9. [Again the Ministry of labour has announced that some Belarusians can review insurance experience]. *Tut.by*. URL: <https://finance.tut.by/print537496.html> (date of access: 30.03.2017) (in Russ.).
10. [Deputies: it is necessary to include in the insurance experience maternity leave, military service and studying at university]. *Tut.by*. URL: <https://finance.tut.by/print540087.html> (date of access: 19.04.2017) (in Russ.).
11. Zlotnikov A. G. Balance of migration in Belarus: positive or negative? *J. Belarus State Univ. Sociol.* 2017. No. 1. P. 91–97 (in Russ.).
12. Republic. 2016. No. 240. 17 Dec. (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 10.08.2017.
Received by editorial board 10.08.2017.